

На правах рукописи

КВАСОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Майоров Владимир Иванович

Официальные оппоненты: **Зырянов Сергей Михайлович,**
доктор юридических наук, профессор, ФГНИУ
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации» / отдел административного
законодательства и процесса, главный научный
сотрудник

Побежимова Нелли Ивановна,
кандидат юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации» / кафедра
административного и информационного права
Юридического факультета им. М.М.
Сперанского, профессор кафедры

Ведущая организация: федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится 15 декабря 2023 года в 14:00 часов на заседании объединённого диссертационного совета 99.2.091.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (www.diss.unn.ru).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Прилуков Максим Дмитриевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из приоритетов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации является укрепление режима безопасного функционирования, повышение уровня антитеррористической защищенности организаций оборонно-промышленного, ядерного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов¹.

В современных условиях охрана указанных объектов приобретает все более важное значение в связи с проведением специальной военной операции, обострением геополитической обстановки, следствиями которых становятся террористические проявления, угрозы массовой гибели людей, причинения экономического и экологического ущерба.

В теории административного права отсутствует четкое представление о правовой природе, сущности и содержании государственной охранной деятельности. Единое обозначение охранной деятельности государственных субъектов также не разработано учеными, которые рассматривают лишь ее отдельные виды и элементы: ведомственная охрана, вневедомственная охрана и др. Это не позволяет сформировать целостную концепцию государственной охранной деятельности, которая функционирует в России наряду с частной охранной деятельностью.

Современный уровень развития социально-экономических отношений ставит перед государством задачу охраны объектов, которые не являются его собственностью, однако имеют публичное значение. В результате чего создаются новые органы и организации, проходят реформирование уже существующие, однако эти процессы не сопровождаются системным изменением законодательства, в котором прослеживается разделение охранной деятельности

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351 (Часть II).

на частную, регулируемую Законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹, и государственную, урегулированную комплексом иных нормативных правовых актов. Прежде всего разделению способствует наличие Перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется². Частные охранные организации не имеют права охранять объекты, включенные в указанный Перечень, но это положение постоянно нарушается по многим причинам, в том числе из-за размывания границ между двумя рассматриваемыми видами охранной деятельности.

Статус объектов, на которые не распространяется частная охранная деятельность, также является существенной проблемой: не все из них обладают четкими юридическими признаками, недостаточно разграничена компетенция государственных органов и организаций, уполномоченных осуществлять их охрану, что неизбежно вызывает сложности в правоприменительной практике.

Административно-правовое регулирование деятельности субъектов государственной охраны производится на основании совокупности разрозненных нормативных правовых актов, характеризуется отсутствием единого подхода к определению основных понятий, порядка и принципов организации и осуществления государственной охранной деятельности.

Изменения законодательства, происходящие в России на протяжении последних лет, в части условий обеспечения сохранности имущества, в том числе связанные с перераспределением обязанностей по охране объектов³, созданием

¹ Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 28.12.2022) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

² Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 (ред. от 01.11.2022) «Вопросы частной детективной и охранной деятельности» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 506.

³ См., например: Федеральный закон от 07 октября 2022 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ведомственной охране» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6957; Указ Президента РФ от 25 октября 2018 г. № 606 «О реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 44. Ст. 6714; Постановление Правительства РФ от 22 мая 2020 г.

новых государственных органов и организаций, осуществляющих деятельность в данной сфере, актуализируют необходимость комплексного исследования теоретических и практических проблем административно-правового регулирования государственной охранной деятельности.

В связи с этим основная идея работы состоит в том, чтобы охарактеризовать деятельность государственных субъектов охраны в ее единстве, определить с научных позиций ее структуру и содержание, понятие, признаки, чего ранее не было сделано по причине отсутствия самой категории государственной охранной деятельности в науке административного права, а также предложить новый способ ее нормативного регулирования с помощью единого закона.

Степень разработанности темы исследования. Существует большое количество научных работ, авторы которых затрагивали проблемы административно-правового регулирования охраны и защиты собственности в целом: В.Г. Афанасьева, И.Л. Бачило, Г.В. Васильева, И.И. Веремеенко, В.Г. Гаршин, И.В. Голованев, А.Ф. Гранин, М.И. Еропкин, Т.К. Зарубицкая, Ф.Е. Колонтаевский, А.П. Коренев, А.В. Крысина, А.П. Лончаков, О.И. Маликова, В.Д. Малкова, В.А. Минаева, Н.П. Мышляева, М.В. Никофоров, А.А. Пинаев, О.В. Попов, Н.Г. Салищева, И.А. Склярлов, М.С. Студеникина, Ю.А. Тихомиров, В.В. Черников, А.П. Шергин, Е.В. Шорин, Х.Б. Шеинин, Н.Ю. Хаманева, А.Ю. Якимов.

Проблемы административно-правового регулирования и организации деятельности подразделений вневедомственной охраны затрагивались в исследованиях В.А. Абрамова, С.Г. Аникеева, В.С. Анохина, О.А. Баниной, В.И. Васина, А.М. Волкова, Е.В. Горина, М.А. Григорьева, И.И. Донцова, Г.Е. Дудина, И.Ф. Каляпина, Н.Н. Карташова, А.С. Кожокаря, Н.Ю. Колчевской, И.А. Косицина, В.А. Леднева, Н.Е. Лишанкова, А.Н. Серегина, С.А. Тудоса, Л.Н. Уврачева, В.У. Хатуева.

Вопросы, связанные с определением правового статуса государственных унитарных предприятий, исследовали такие ученые, как А.В. Городняя, М.А. Дрыга, И.В. Ершова, Н.И. Косякова, Л.Ю. Малинина, Т.Н. Мартынова, О.Ю. Ручкин, Э.В. Талапина, О.В. Черных, О.А. Ястребов.

Отдельные проблемы предупреждения и пресечения нападения на важные объекты рассматривались рядом ученых: А.А. Баевым, А.Г. Габдуллиным, М.А. Громовым, Ю.Н. Демидовым, Б.И. Дерюжинским, Н.В. Карахановым, М.П. Киреевым, В.И. Кудрявцевым, И.Е. Ложкиным, А.Ф. Майдыковым, Г.М. Миньковским, А.А. Парфеновым, В.П. Ревиним, В.Н. Соглаевым, С.А. Старостиним, А.Г. Степановым, С.С. Стефанишиным, Е.В. Токаревым, Г.А. Тумановым, В.И. Фризко, Н.Н. Хованским.

Среди исследований в области государственной охранной деятельности следует выделить работы Н.Е. Лишанкова «Организационно-правовые основы охраны объектов подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации» (2000)¹, Г.Е. Дудина «Административно-правовая охрана собственности подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел МВД России» (2002)² и А.И. Воробьева «Организация и правовые основы деятельности подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению охраны имущества физических лиц» (2011)³, однако они посвящены анализу деятельности лишь одного субъекта – подразделений вневедомственной охраны.

Таким образом, основное внимание в отечественных исследованиях, как правило, сосредоточено на изучении проблем частной охраны. Что касается государственной, то она характеризуется через деятельность ее субъектов,

¹ Лишанков Н.Е. Организационно-правовые основы охраны объектов подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 243 с.

² Дудин Г.Е. Административно-правовая охрана собственности подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел МВД России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 188 с.

³ Воробьев А.И. Организации и правовые основы деятельности подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению охраны имущества физических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 185 с.

преимущественно – подразделений вневедомственной охраны. При этом существующие исследования носят фрагментарный характер и достаточно быстро утрачивают актуальность ввиду высокой динамичности развития административного законодательства. Исходя из этого комплексное исследование административно-правового регулирования государственной охранной деятельности, включая не только подразделения вневедомственной охраны, но и иных субъектов, до настоящего времени не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области административно-правового регулирования деятельности уполномоченных государственных субъектов по защите охраняемых объектов от противоправных посягательств.

Предметом исследования являются теоретические положения и взгляды ученых, касающиеся различных аспектов административно-правового регулирования государственной охранной деятельности, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность уполномоченных субъектов по защите объектов, подлежащих государственной охране от противоправных посягательств, а также соответствующая правоприменительная практика.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических положений и формировании научных представлений о государственной охранной деятельности, рекомендаций по совершенствованию административно-правового регулирования государственной охранной деятельности.

Указанной целью исследования обусловлены постановка и решение следующих **задач**:

- сформулировать концепт государственной охранной деятельности, включающий ее понятие, признаки, структуру и содержание;
- раскрыть наиболее важные элементы административно-правового статуса субъектов государственной охранной деятельности;
- выявить сущностные характеристики, признаки объекта, подлежащего государственной охране, сформулировать его определение;

- провести анализ общих условий, оснований и организационных аспектов государственной охранной деятельности;

- изучить и обобщить материалы судебной практики, в которых фигурируют спорные решения в области трактовки субъектов, объектов, содержания государственной охраны;

- провести исследование контрольно-надзорной деятельности Росгвардии, осуществляемой в отношении субъектов государственной охранной деятельности

- юридических лиц с особыми уставными задачами и организаций ведомственной охраны;

- дать оценку нормативной регламентации административной ответственности за нарушение пропускного режима охраняемого объекта и разработать законодательные предложения по совершенствованию данного состава административного правонарушения;

- выявить проблемы правового регулирования государственной охранной деятельности и обосновать направления совершенствования административного законодательства о государственной охранной деятельности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов познания: формально-логический, системно-структурный, анализ и синтез, технико-юридический, сравнительно-правовой, контент-анализ, анкетирование, классификация, метод обработки статистических данных и иные, свойственные юридической науке, на основе использования которых были решены поставленные в настоящем диссертационном исследовании задачи.

Так, с помощью формально-логического метода сформулирован ряд дефиниций, касающихся осуществления государственной охранной деятельности, проведен анализ действующих федеральных нормативных правовых актов и материалов судебной практики с позиций совершенствования правовых основ государственной охранной деятельности, а также административной ответственности за нарушение пропускного режима на объектах, подлежащих государственной охране.

Технико-юридический метод использовался при интерпретации специальных правовых понятий в области государственной охранной деятельности.

Благодаря применению такого метода, как классификация, были выделены основные виды государственной охранной деятельности, а также субъекты, их осуществляющие.

Использование системно-структурного метода позволило определить систему государственных органов, наделенных функциями по защите объектов, подлежащих государственной охране.

Правовое моделирование применялось при разработке авторской концепции проекта федерального закона «О государственной охранной деятельности».

На основе анкетирования сотрудников Росгвардии были выявлены недостатки текущей формулировки нормы статьи 20.17 КоАП РФ, вызывающие проблемы в правоприменительной практике, в том числе в определении состава правонарушения.

Контент-анализ использовался при выборке и дальнейшем изучении положений нормативных правовых актов с помощью метода толкования права.

Сравнительно-правовой метод был применён для соотнесения российского варианта правового регулирования государственной охранной деятельности с законодательством зарубежных стран, а также для сравнения отдельных черт различных видов охранной деятельности.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные труды отечественных ученых в области административного права (Д.Н. Бахраха, Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова, Ю.А. Тихомирова, Б.В. Россинского, В.Д. Сорокина, Д.М. Овсянко и др.), науки государственного управления (Г.В. Атаманчука, А.К. Измоденова, А.В. Курдюмова, Б.М. Лазарева), теории государства и права (С.С. Алексеева, В.А. Сапуна, В.Ю. Туранина).

Для формирования теоретической базы исследования большое значение имели работы авторов, изучавших проблематику правового регулирования охранной деятельности в России (А.С. Аверин, Г.Е. Дудин, А.З. Дышеков, В.В.

Иванов, В.И. Козлов, В.И. Шестаков, В.А. Кузькин, О.И. Маликова, А.Д. Макаров, Т.М. Занина, А.В. Пахомов, Р.Н. Самойлюк, Ю.В. Серегин, М.Д. Черненко), включая гражданско-правовые аспекты (А.В. Максименко, А.С. Шаронов), правовой статус субъектов государственной охраны (А.И. Воробьев, С.В. Блатин, А.Г. Гришаков, М.Ф. Карлов, И.А. Косицин, А.В. Шахматов), государственные закупки в области охранных услуг (О.Ю. Гурин), осуществление государственного контроля и надзора (Т.К. Зарубицкая, А.В. Мартынов, Н.Г. Салищева, М.С. Студеникина) и др.

Нормативной основой исследования послужили нормы и положения Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и иных органов публичной власти, ненормативных правовых актов, регламентов, относящихся к вопросам регулирования правоотношений, возникающих в процессе реализации государственной охранной деятельности. Кроме того, был проанализирован ряд проектов нормативных правовых актов, исследованы основы охранного законодательства некоторых зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования включает статистические и аналитические материалы, в том числе аналитические материалы по деятельности территориальных органов МВД России и Росгвардии; данные правоприменительной практики по контрольно-надзорной деятельности Росгвардии; материалы (решения, постановления, определения) Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции; материалы дел об административных правонарушениях в отношении объектов собственности; решения комиссий Федеральной антимонопольной службы РФ; данные проведенного автором анкетирования 112 сотрудников Росгвардии, проходивших обучение в ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», и др.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его комплексным характером, обращением к недостаточно изученным в науке

административного права аспектам реализации государственной охранной деятельности, решением научно-прикладной задачи повышения эффективности административно-правового регулирования государственной охранной деятельности.

В результате проведенного научного исследования:

– обосновано существующее разделение охранной деятельности на частную и государственную с выделением их отличительных черт и признаков на основании комплекса критериев;

– сформулирован авторский концепт государственной охранной деятельности, включающий ее понятие и содержание, горизонтальную и вертикальную структуру, субъекты и виды;

– раскрыта теоретико-правовая сущность правоотношения государственной охранной деятельности;

– разработана авторская классификация и иерархическая структура субъектов государственной охранной деятельности;

– обоснована проблема существования негосударственных субъектов охраны, обладающих полномочиями по применению мер государственного принуждения, и даны предложения по ее решению;

– определены правовая природа, понятие, признаки категории «объект, подлежащий государственной охране»;

– выявлены специфические черты контроля и надзора Росгвардии в области государственной охранной деятельности как функции управления, а также недостатки в его нормативном правовом регулировании, предложены пути их устранения;

– разработан авторский подход к оптимизации субъектного состава государственной охраны;

– определена роль административной ответственности за незаконное проникновение на объекты, подлежащие государственной охране, в общей системе мер, обоснованы недостатки ее правового закрепления в ст. 20.17 КоАП РФ, сформулирована новая редакция данной статьи;

– выявлены основные недочеты правового регулирования государственной охранной деятельности, с целью их устранения разработана концепция проекта федерального закона «О государственной охранной деятельности в РФ».

Полученные новые результаты исследования восполняют пробелы административно-правового регулирования государственной охранной деятельности, направлены на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в этой области.

На защиту выносятся следующие **основные положения**, являющиеся новыми или имеющие элементы научной новизны:

1. Правоотношение государственной охранной деятельности представляет собой урегулированное нормами права отношение, выражающееся в наличии субъективных прав и обязанностей его участников, возникающее по поводу защиты объектов, подлежащих государственной охране, от противоправных посягательств посредством деятельности специально уполномоченных государством субъектов, гарантированное возможностью применения к нарушителям мер государственного принуждения.

2. Разработан авторский концепт государственной охранной деятельности, на основе которого становится возможным сформировать целостное научное представление о ее структуре и содержании. Структура государственной охранной деятельности включает субъект охраны (государственную охранную организацию или орган власти), объект, подлежащий государственной охране, и содержание в виде реализации субъектами охраны мер, направленных на исполнение их обязанности по защите охраняемых объектов от противоправных посягательств.

Государственную охранную деятельность можно определить как деятельность реализующих публичные интересы специально уполномоченных субъектов, осуществляемую с целью обеспечения состояния защищенности охраняемых объектов путем использования специальных правовых, организационных, технических и иных мер.

3. Предложена модель иерархической структуры государственной охранной деятельности, первый уровень которой включает ее основные виды: государственная охрана, ведомственная охрана, вневедомственная охрана. Общим для всех видов признаком является реализация деятельности специально уполномоченными государственными субъектами, наделенными правом по охране объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется.

Второй уровень иерархической структуры образуют субъекты – органы исполнительной власти и организации, которые осуществляют обеспечение безопасности объектов, подлежащих государственной охране, в соответствии с утверждаемыми перечнями. В рамках каждого вида функционируют один или несколько субъектов, к которым относятся: ФСО России; подразделения вневедомственной охраны; организации ведомственной охраны; юридические лица с особыми уставными задачами, в том числе ФГУП «Охрана» (по своему статусу они являются частично приравненными к организациям ведомственной охраны).

4. Функционирование ведомственной охраны осуществляется в трех формах, две из которых являются государственными (создание ведомственной охраны органами власти и государственными корпорациями), одна – негосударственной (создание ведомственной охраны акционерными обществами). Обосновано, что наделение негосударственных субъектов правом создания подразделений ведомственной охраны не соответствует функциям и назначению ведомственной охраны как вида государственной охранной деятельности. Создаваемые данными субъектами подразделения в силу своего правового статуса не вправе применять меры государственного принуждения при отсутствии делегирования им государственно-властных полномочий и, как следствие, не могут являться субъектами указанных полномочий.

5. Юридические лица с особыми уставными задачами входят в число субъектов государственной охранной деятельности в силу наделения их правом по охране объектов, на которых частная охранная деятельность не распространяется. Вместе с тем данные юридические лица не относятся ни к

одному из перечисленных видов охраны и по своей организационно-правовой форме не являются охранными организациями (Объединение «РОСИНКАС»; Сбербанк; Центральный Банк России; ФГУП «Почта» России и др.), в связи с чем возникают проблемы регулирования их статуса, включая правовые коллизии – например, отнесение указанных субъектов к ведомственной охране.

Правовая категория «юридические лица с особыми уставными задачами» отличается неконкретностью, вариативностью использования в нормативных актах, которая зачастую зависит лишь от удобства для правоприменителя и не позволяет четко выделить состав юридических лиц, относящихся к указанной категории. Для обозначения данных субъектов предлагается ввести новый термин «юридические лица со специальными полномочиями в области охраны», закрепив его в законодательстве.

6. Для объектов, защита которых находится в исключительной компетенции субъектов государственной охранной деятельности, предложен универсальный термин: «объекты, подлежащие государственной охране». Сформулированы отличительные признаки объекта, подлежащего государственной охране: 1) исключительным правом обеспечения состояния защищенности таких объектов обладают субъекты государственной охранной деятельности; 2) особый статус объектов, защита которых направлена на реализацию публичных интересов; 3) необходимость охраны объекта установлена нормами федерального законодательства.

Под объектами, подлежащими государственной охране, предлагается понимать здания, строения, сооружения, территории и акватории, грузы и иное движимое имущество, физические лица, обеспечение безопасности (защищенности) которых является обязанностью и исключительной прерогативой субъектов государственной охраны вследствие их особого публично-правового статуса и важности для государства.

7. Обосновано, что наличие нескольких перечней, включающих объекты, подлежащие государственной охране, отсутствие в них конкретики при обозначении объектов усложняют определение компетенции субъектов

государственной охранной деятельности по охране объектов. В связи с этим необходимо внесение в законодательство изменений, четко разграничивающих компетенцию всех субъектов охраны, а также устанавливающих единые критерии для отнесения объектов к подлежащим государственной охране. Данные изменения предлагается реализовать путем издания отдельного нормативного правового акта Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня объектов, подлежащих государственной охране», включающего также критерии отнесения объектов к подлежащим государственной охране.

8. В целях совершенствования административно-правового регулирования государственной охранной деятельности предлагается внесение изменений в нормативные правовые акты, направленных на уточнение компетенции субъектов государственной охранной деятельности, повышение правовой защищенности объектов, подлежащих государственной охране. Соответствующие предложения сформулированы в тексте диссертации. Аргументирована также необходимость принятия федерального закона «О государственной охранной деятельности в Российской Федерации», концепция проекта которого разработана соискателем (Приложение № 1).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проведенные в нем изучение и обобщение научных идей и взглядов, а также сделанные в ходе этого обобщения выводы способствуют углублению научного знания о закономерностях административно-правового регулирования государственной охраны объектов, развивают теоретические представления о правовой природе государственной охранной деятельности, ее видах и субъектах, а также о статусе объектов, подлежащих государственной охране.

Практическая значимость полученных в ходе исследования результатов обусловлена возможностью их применения в ходе совершенствования законодательства, при толковании норм права, в практике разрешения споров о компетенции субъектов охранной деятельности. Также результаты исследования могут использоваться в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, связанной с привлечением к ответственности за нарушение пропускного

режима охраняемого объекта; в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Административная деятельность» и «Административное право» в образовательных организациях.

Степень достоверности исследования определяется объемом и содержанием привлеченного для решения задач теоретического и эмпирического материала, а также методологией исследования. В ходе исследования учитывалась оценка ученых и специалистов, занимающихся проблемами административно-правового регулирования государственной охранной деятельности, а также данные научных разработок других авторов по вопросам, близким к теме исследования.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы теоретическими доводами и эмпирическими данными, полученными в работе. Они не противоречат известным положениям теории государства и права, административного права и ряда других отраслей научного знания и базируются на строго доказанных выводах.

Апробация результатов исследования. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, проходили обсуждение и были одобрены на кафедре административного и финансового права юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

В диссертационном исследовании отмечено использование результатов научных работ, ранее выполненных соискателем ученой степени. Основное содержание диссертации отражено в 19 научных публикациях автора общим объемом 7,2 п. л., из них 7 представлены в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались на 6 международных, всероссийских, региональных и ведомственных научно-практических конференциях и семинарах, среди которых следует выделить IX и X

Международные научно-практические конференции, посвященных памяти Юрия Марковича Козлова в МГЮУ (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, X юбилейную международную научно-практическую конференцию (Сорокинские чтения) в Санкт-Петербургском университете МВД России, I, II и III Международные научно-практические конференции «Кореневские чтения» в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя, VII всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского и ряде других.

Результаты исследования были внедрены в практическую деятельность УМВД России по Тюменской области, УМВД России по Курганской области, УОООП УМВД России по Тюменской области, ФГКУ УВО ВНГ России по Тюменской области, Филиала ФГУП «Охрана» Росгвардии по Курганской области, Филиала ФГУП «Охрана» Росгвардии по Тюменской области, УФСВНГ РФ по Ямало-Ненецкому автономному округу, а также в образовательный процесс Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами, логической последовательностью изложения материала и включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографический список, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности выбранной темы исследования и оценка степени ее разработанности. Определена цель и поставлены задачи, установлены предмет, объект, методология, эмпирическая и теоретическая основы исследования. Аргументированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы научные положения, выносимые на защиту, представлены сведения о степени достоверности и апробации полученных результатов исследования.

Первая глава «Концептуальные основы административно-правового регулирования государственной охранной деятельности» посвящена исследованию правовой природы государственной охранной деятельности, ее элементного состава, определению статуса основных субъектов данной деятельности, а также подлежащих охране объектов.

В **первом параграфе «Понятие, содержание, виды государственной охранной деятельности»** обоснован концепт государственной охранной деятельности, раскрыты ее структура и содержание, сформулирована ее дефиниция.

Автором проводится анализ соотношения понятий «охрана» и «защита» в нормативных и научных источниках, сделан вывод об их взаимосвязи в действующем законодательстве. При этом понятие «охрана» и производные от него («охранный», «охраняемый» и др.) чаще применяется в отношении конкретных органов или организаций, осуществляющих охрану (охранная организация, ведомственная охрана), или в отношении объектов (охраняемый объект, объект охраны), а понятие «защита» фигурирует при обозначении действий, которые охранная организация предпринимает в отношении охраняемого объекта.

В силу недостаточной изученности теоретико-правовых основ государственной охранной деятельности в литературе по административному праву соискатель обращается к работам авторов, посвященным правовому

регулированию частной охранной деятельности, для проведения сопоставительного анализа рассматриваемых видов охранной деятельности, в результате которого выявляется соотношение их признаков, имеющих существенные различия.

Выделены основные виды государственной охранной деятельности: государственная охрана ФСО России, ведомственная охрана, вневедомственная охрана. Вместе с тем ряд субъектов государственной охранной деятельности не относится ни к одному из указанных видов, что усложняет определение их административно-правового статуса.

Диссертантом определены формы административно-правового регулирования государственной охранной деятельности, к которым относятся: принятие нормативных правовых актов, совершение юридически значимых действий (например, выдача лицензий на хранение и ношение огнестрельного оружия).

Проведенное исследование позволило разработать авторский концепт государственной охранной деятельности, сформулировать ее определение – это деятельность реализующих публичные интересы специально уполномоченных субъектов, осуществляемую с целью обеспечения состояния защищенности охраняемых объектов путем использования специальных правовых, организационных, технических и иных мер.

Во **втором параграфе «Субъекты государственной охранной деятельности»** раскрываются особенности правового положения основных субъектов государственной охранной деятельности: государственной охраны ФСО России, организаций и структурных подразделений федеральных государственных органов, осуществляющих ведомственную охрану, подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии, ФГУП «Охрана» Росгвардии.

Анализ нормативных правовых актов показал, что осуществление государственной охраны ФСО России наиболее полно и четко регламентировано. Охранную деятельность осуществляет единственный субъект – ФСО России.

Правовое регулирование деятельности данной службы отличается целостностью и завершенностью по ряду причин: наличия ограниченного круга специализированных нормативных правовых актов, в которых закреплены основные характеристики административно-правового статуса ФСО России; наличия четко прописанного и ограниченного перечня охраняемых объектов и объектов охраны; исключения возможности для других органов и организаций охранять упомянутые объекты (другие органы безопасности могут участвовать в их охране лишь путем оказания содействия ФСО России).

Иным видом государственной охранной деятельности является ведомственная охрана, которую реализует большое количество субъектов, что приводит к трудностям в ее правовом регулировании. Субъекты в своей деятельности руководствуются как общими, так и специальными нормативными актами (положениями, утверждаемым Правительством РФ, уставами организаций и др.).

Соискателем определено наличие трех форм осуществления ведомственной охраны в зависимости от статуса органов власти или организаций, наделенных правом ее создания: федеральные органы исполнительной власти, государственные корпорации, негосударственные организации (например, ПАО «Транснефть» ПАО «Газпром» и др.). Обосновано, что защиту объектов, подлежащих государственной охране, от противоправных посягательств должна обеспечивать только государственная ведомственная охрана, поскольку негосударственные субъекты не могут быть наделены правом применения мер государственного принуждения.

Выявлены недостатки определения ведомственной охраны как совокупности органов управления, сил и средств, возникшие из-за отсутствия нормативного закрепления понятия «орган управления ведомственной охраны». Вследствие этого в положениях о ведомственной охране под органом управления понимаются как сами предприятия ведомственной охраны, так и сформировавшие их субъекты. С опорой на положения теории административного права, определяющие статус федеральных государственных унитарных предприятий,

обосновано, что в качестве органов управления ведомственной охраны следует рассматривать иницирующие ее создание федеральные органы власти и организации.

Подразделения вневедомственной охраны с 2016 г. переданы в ведении Росгвардии, в связи с чем правовые основы их деятельности претерпели значительные изменения: если ранее она регулировалась, в том числе, Законом «О полиции» и приказами МВД России, то в настоящее время правовое регулирование осуществляется нормативными актами Росгвардии, Законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и др. Существенной проблемой административно-правового регулирования статуса вневедомственной охраны является отсутствие четкого законодательного закрепления основ реализации этого вида государственной охраны.

Автором конкретизированы особенности ФГУП «Охрана» Росгвардии как субъекта охраны, обладающего особым правовым положением: данное предприятие вправе охранять объекты, на которые частная охранная деятельность не распространяется, без ограничений, присущих другим субъектам государственной охраны, и вместе с тем является коммерческой организацией, цель которой, также как и у других коммерческих охранных организаций, состоит в извлечении прибыли. Сделан вывод о наличии сложностей в определении статуса данного предприятия вследствие отсутствия специализированных нормативных правовых актов (помимо приказов Росгвардии), регулирующих его деятельность. Вместе с тем на ФГУП «Охрана» Росгвардии распространено действие Закона «О ведомственной охране», за исключением статей 5, 8, 9, что приводит к возникновению правовых коллизий, например, признанию ФГУП «Охрана» органом ведомственной охраны.

Указано на наличие ряда иных субъектов охраны, которые в своей деятельности также руководствуются некоторыми статьями Закона «О ведомственной охране» (подразделения транспортной безопасности, Объединение Росинкас и др.). Подобное правовое регулирование не отличается корректностью

или эффективностью, прямо противоречит преамбуле Закона «О ведомственной охране» и требует изменений.

Диссертант приходит к заключению о необходимости систематизации законодательства, регулирующего государственную охранную деятельность. Предложено осуществить такую систематизацию путем разработки федерального закона «О государственной охранной деятельности», в котором для всех категорий объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, будут четко определены субъекты государственной охранной деятельности, осуществляющие их защиту.

В третьем параграфе «Объект, подлежащий государственной охране: понятие, признаки» осуществляется концептуализация категории «объект, подлежащий государственной охране».

Анализ определений понятия «охраняемый объект», имеющих в научной литературе и нормативных правовых актах, приводит к выводу об отсутствии в них универсальности, следствием чего является ограничение их использования конкретной сферой деятельности.

Автор дает логическое обоснование уместности формулировки «объект, подлежащий государственной охране», которая в законодательстве с 2015 г. заменена формулировкой «объект, на который не распространяется частная охранная деятельность».

Права частных охранных организаций в отношении объектов, подлежащих государственной охране, ограничены положениями ст. 11 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», которая устанавливает, что «частная охранная деятельность не распространяется на объекты государственной охраны и охраняемые объекты, предусмотренные Федеральным законом от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране», а также на объекты, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации».

Указано на наличие недостатка в приведенной формулировке нормы статьи, поскольку Правительство РФ утверждает сразу несколько перечней охраняемых

объектов: общий Перечень объектов, на которые частная охранная деятельности не распространяется, а также перечни ведомственной и вневедомственной охраны.

Изучая причины выделения объектов, подлежащих государственной охране, среди общего массива охраняемых объектов, диссертант обращается к Определению Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1863-О-О, к научным источникам, отечественным и зарубежным нормативным правовым актам, анализ которых позволяет выявить признаки объекта, подлежащего государственной охране: 1) исключительным правом обеспечения безопасности (защищенности) таких объектов обладают субъекты государственной охранной деятельности; 2) «особый статус» объектов, защита которых обусловлена государственными интересами; 3) необходимость охраны объекта установлена нормами федерального законодательства.

Рассмотрение существующих перечней объектов, обязательность охраны которых установлена в нормативных правовых актах, утверждаемых Правительством РФ, приводит к выводу об отсутствии в них четкости и системности, следствием чего являются трудности при определении компетенции субъектов государственной охранной деятельности, уполномоченных осуществлять охрану тех или иных объектов.

Наиболее полным из данных перечней является Перечень объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587. При этом объекты Перечня обозначены преимущественно в общем виде, у них отсутствуют квалифицирующие признаки – например, обозначение юридического адреса или организационно-правовой формы.

Также имеется Перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, и перечни объектов ведомственной охраны. Соискателем установлено, что большая часть объектов, указанных в Постановлении Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587, относится к объектам, находящимся в ведении федеральных органов власти и организаций,

имеющих право на создание ведомственной охраны. Вместе с тем ряд конкретных объектов, требующих, по мнению законодателя, усиленной охраны, включен в Перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии.

Обращается внимание на тот факт, что объекты, подлежащие государственной охране, нередко по своим признакам относятся к объектам, в отношении которых требуется обеспечение транспортной или авиационной безопасности, безопасности ТЭК и др. В результате чего возникают противоречия как между этими видами деятельности, так и субъектами, их осуществляющими.

Кроме того, отсутствие конкретики в обозначении объектов, подлежащих государственной охране, приводит к тому, что к таким объектам могут быть отнесены обширные комплексы зданий и территорий, которые на деле далеко не всегда обладают какой-либо стратегической важностью и требуют усиленной охраны.

С целью устранения имеющихся проблем правового регулирования автором предложено исключить из Постановления Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной и охранной деятельности» Приложение № 1 «Перечень объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется» и издать его в виде отдельного нормативного правового акта Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня объектов, подлежащих государственной охране», содержащего более конкретные юридические признаки объектов и критерии отнесения объектов к подлежащим государственной охране.

Вторая глава «Специфика и перспективы административно-правового регулирования государственной охранной деятельности» посвящена исследованию отдельных аспектов правового регулирования государственной охранной деятельности, разработке предложений по комплексному совершенствованию законодательства.

В первом параграфе «Государственный контроль (надзор) в области государственной охранной деятельности» определяются отличительные черты

контрольно-надзорной деятельности в рассматриваемой сфере, выявлены основные проблемы в ее осуществлении.

Соискателем обосновано, что государственный контроль (надзор) в области государственной охранной деятельности направлен лишь на двух ее субъектов – организации ведомственной охраны и юридические лица с особыми уставными задачами.

Сформулировано понятие данного контроля (надзора) – это осуществляемая путем проведения плановых и внеплановых выездных проверок деятельность уполномоченных сотрудников Росгвардии по проверке соблюдения обязательных требований, регламентирующих организацию и осуществление деятельности подразделений охраны, а также предъявляемых к их персоналу, с целью обеспечения состояния законности и минимизации рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям.

В ходе исследования статуса субъектов охраны, в отношении которых реализуется контрольно-надзорная деятельность, было выявлено, что правовая категория «юридические лица с особыми уставными задачами» отличается неконкретностью, вариативностью использования в нормативных актах, которая зачастую зависит лишь от удобства для правоприменителя и не позволяет четко выделить состав юридических лиц, относящихся к указанной категории. Для обозначения данных субъектов предлагается ввести новый термин «юридические лица со специальными полномочиями в области охраны».

Сформулирован вывод, что по причине исключения государственного контроля (надзора) в области государственной охранной деятельности из сферы действия общего законодательства о контроле и надзоре его регламентация осуществляется преимущественно на ведомственном уровне. Следствием этого становится формирование правовых пробелов, развитие несогласованности юридической терминологии. В контрольно-надзорной деятельности Росгвардии используется ограниченный инструментарий форм и методов контроля, в том числе по направлению профилактики и управления рисками, отсутствует риск-ориентированный подход.

Во втором параграфе «Административная ответственность за нарушение пропускного режима охраняемого объекта» исследуется специфика административно-правового регулирования обеспечения пропускного режима на объектах, подлежащих государственной охране, и ответственности за его нарушение.

Автором определены основные источники административного права, регулирующие обеспечение пропускного и внутриобъектового режима: федеральные законы, постановления Правительства РФ, приказы федеральных органов исполнительной власти, а также локальные нормативные правовые акты.

Анализ законодательных актов в сфере охранной деятельности, регулирующих установление пропускного режима, демонстрирует разнообразие подходов к сущности данного режима, который может рассматриваться как право субъектов охраны, их обязанность, одна из мер осуществления охраны. Соответственно, различаются и нормативные дефиниции пропускного режима, изучение которых позволяет выделить общие признаки, характерные для данной правовой категории: это нормативно установленный особый порядок; направлен на контроль за доступом на охраняемый объект; регулирует перемещение физических лиц, транспортных средств, имущества через границы охраняемой зоны.

Ответственность за нарушение пропускного режима охраняемого объекта регламентирована статьей 20.17 КоАП РФ. Диссертантом проанализирована последняя редакция данной статьи, введенная в 2015 г. и установившая в части 2 нормы повышенные санкции за «самовольное проникновение на подземные и подводные объекты, охраняемые в соответствии с законодательством о государственной или ведомственной охране». Доказана неэффективность подхода к ограничению охраняемых объектов объектами государственной охраны ФСО России и ведомственной охраны при наличии ряда иных субъектов государственной охранной деятельности, таких как вневедомственная охрана и ФГУП «Охрана» Росгвардии, обеспечивающих защиту многих объектов из

Перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется.

На основании анализа материалов правоприменительной практики, результатов проведенного соискателем анкетирования сотрудников Росгвардии, а также правового анализа ст. 20.17 КоАП РФ сделан вывод о наличии существенных недостатков в названии и содержании статьи, которые затрудняют установление объективной стороны правонарушения: название статьи не соответствует ее содержанию, отсутствует легальная дефиниция понятия «охраняемый в установленном порядке объект», понятие «самовольное проникновение» не в полной мере отражает суть правонарушения.

Развивая диссертационное положение о разделении охранной деятельности на частную и государственную, автор предлагает разграничить ответственность за незаконное проникновение на объекты, охраняемые частными и государственными структурами, и выделить в качестве отдельного состава правонарушения незаконное проникновение на объект, подлежащий государственной охране. При этом за незаконное проникновение на объекты, подлежащие государственной охране, как деяние, представляющее большую общественную опасность, должны быть установлены повышенные санкции.

Последовательно раскрывая суть предлагаемых изменений, диссертант формулирует новую редакцию ст. 20.17 КоАП РФ, принятие которой позволит упростить привлечение к ответственности по данной статье за счет установления четких квалифицирующих признаков нарушения, заменить практически не используемую на практике часть 2 статьи и в конечном итоге повысить защищенность объектов, подлежащих государственной охране.

В третьем параграфе «Проблемы и пути совершенствования административно-правового регулирования государственной охранной деятельности» проведено обобщение выявленных в ходе исследования проблем, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию административно-правового регулирования государственной охранной деятельности.

К основным проблемам в изучаемой области отнесены: отсутствие терминологической точности в определениях ключевых понятий, несистемный характер государственной политики по направлению государственной охранной деятельности, пробелы и противоречия в правовом регулировании отношений в рассматриваемой области, отсутствие целостной системы государственного контроля и надзора за деятельностью субъектов охраны и т.д.

В соответствии со сделанным ранее выводом о том, что Закон «О ведомственной охране» регулирует полностью или в отдельных своих положениях деятельность многих субъектов, не относящихся к ведомственной охране, предложено системное изменение законодательства, которое должно заключаться в замене Закона «О ведомственной охране» новым нормативным правовым актом – федеральным законом «О государственной охранной деятельности в Российской Федерации». В нем те государственные субъекты охраны, на которые сегодня распространяется действие положений Закона «О ведомственной охране», должны получить отдельное и полноценное регулирование их деятельности, четко определяющее административно-правовой статус каждого субъекта, существующие между ними сходство и различия.

Дана оценка существующих точек зрения относительно понятия «концепция законопроекта», на основе которой автор предлагает собственную структуру концепции проекта закона, состоящую из трех частей: вводной части или преамбулы, в которой излагается общая характеристика правового регулирования, указание на имеющиеся в нем пробелы и противоречия, анализ правоприменительной практики, описание результатов социологических и иных исследований; основной части, содержащей цель будущего законопроекта, его задачи, структуру, предмет правового регулирования, место в системе законодательства, указания положений законов, на реализацию которых направлен законопроект, предложения авторов по поводу устранения проанализированных в преамбуле недостатков и пробелов правового регулирования; заключительной части, включающей значение законопроекта для

правовой системы, последствия реализации, информацию о соответствии положениям международных договоров РФ.

В соответствии с данной структурой выстроена концепция проекта закона «О государственной охранной деятельности», краткое изложение которой следует далее в тексте параграфа, а полный текст – находится в приложениях. Разработано содержание проекта закона, включающее восемь глав, сформулирован ряд ключевых определений, определены принципы и задачи государственной охранной деятельности.

Анализ материалов правоприменительной практики судебных органов и Федеральной антимонопольной службы РФ позволил сформулировать предложение, заключающееся в исключении возможности определения субъекта охраны путем использования конкурсных процедур в системе закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд и регламентации для всех объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, условия закупок охранных услуг у единственного подрядчика (исполнителя). Данное предложение направлено на уточнение компетенции субъектов государственной охранной деятельности, устранение правовых коллизий и конфликтных ситуаций.

Также обращено внимание на необходимость решения проблем, касающихся статуса объектов, подлежащих государственной охране. Предложено издать Перечень объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, в настоящее время являющийся приложением к тексту Постановления Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности», в отдельном постановлении Правительства РФ, регулирующем вопросы осуществления не частной, а государственной охранной деятельности. При этом, во-первых, название перечня должно быть изменено на «Перечень объектов, подлежащих государственной охране»; во-вторых, перечисляемые в нем объекты должны быть более конкретизированы; в-третьих, постановление следует дополнить

положениями, касающимися критериев отнесения объектов к подлежащим государственной охране.

В **заключении** диссертации содержатся основные выводы, обосновывающие разработанные научные положения, и практические рекомендации по совершенствованию административно-правового регулирования государственной охранной деятельности.

В **приложениях** к диссертации размещены: концепция проекта закона «О государственной охранной деятельности в Российской Федерации»; результаты анкетирования слушателей ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России» из числа сотрудников Росгвардии; перечень органов власти и организаций, имеющих право на создание ведомственной охраны; сравнительная таблица мер государственного принуждения, применяемых субъектами охранной деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, общим объемом 7,2 п.л.:

1. Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Квасов В.Б. Юридическая конструкция статьи 20.17 «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемные вопросы [Текст] / В.Б. Квасов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6 (109). – С. 111–113 (0,4 п.л.)
2. Квасов В.Б. Современные тенденции правового регулирования ответственности за самовольное проникновение на охраняемые объекты [Текст] / В.Б. Квасов // Проблемы права. – 2017. – № 3(62). – С. 84–89 (0,5 п.л.)
3. Квасов В.Б. Присоединение ведомственной охраны к ФГУП «Охрана» Росгвардии: стратегия, план, перспективы [Текст] / В.Б. Квасов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 151–154 (0,7 п.л.)
4. Квасов В.Б. К вопросу о некоторых проблемах правового статуса вневедомственной охраны войск национальной гвардии [Текст] / В.Б. Квасов //

Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 1. – С. 228–232 (0,6 п.л.)

5. Квасов В.Б. К вопросу о правовом регулировании деятельности предприятий ведомственной охраны, участвующих в обеспечении транспортной безопасности [Текст] / В.Б. Квасов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2(182). – С. 138–140 (0,5 п.л.)

6. Квасов В.Б. Организационно-правовые аспекты федерального государственного контроля за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами [Текст] / В.Б. Квасов // Административное право и процесс. – 2022. – № 9. – С. 58–62 (0,6 п.л.)

7. Квасов В.Б. Объекты, подлежащие государственной охране по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: сравнительно-правовое исследование [Текст] / В.Б. Квасов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 2. – С. 125–131 (0,5 п.л.)

II. Научные статьи, опубликованные в других печатных изданиях:

8. Квасов В.Б. О необходимости исследования вопросов административно-правового регулирования пропускного режима охраняемого объекта [Текст] / В.Б. Квасов // Административная деликтология: состояние и перспективы: сб. материалов Всерос. науч-практ. конф. – Челябинск: Цицеро, 2016. – С. 59–63 (0,2 п.л.)

9. Квасов В.Б. Аспекты правового регулирования пропускного режима охраняемого объекта [Текст] / В.Б. Квасов // Научные исследования современных ученых: сб. материалов XV Междунар. науч-практ. конф. – М.: Олимп, 2016. – С. 344–346 (0,2 п.л.)

10. Квасов В.Б. Проблемы правового регулирования статуса охраняемого объекта и договора по его охране [Текст] / В.Б. Квасов // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2017. – № 3(9). – С. 51–53 (0,3 п.л.)

11. Квасов В.Б. Субъекты государственной охранной деятельности в Российской Федерации [Текст] / В.Б. Квасов // Вестник Тюменского института

повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 2(9). – С. 44–49 (0,5 п.л.)

12. Квасов В.Б. Анализ практики защиты собственных объектов в Европе [Текст] / В.Б. Квасов // Лучшие научные тезисы 2017: сб. материалов Междунар. науч. конкурса. – М.: Олимп, 2017. – С. 310–311 (0,2 п.л.)

13. Квасов В.Б. Правовое регулирование организации охраны объектов [Текст] / В.Б. Квасов // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2018. – № 1(11). – С. 52–55 (0,4 п.л.)

14. Квасов В.Б. Юридические лица с особыми уставными задачами как субъект охранной деятельности [Текст] / В.Б. Квасов // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2018. – № 2(12). – С. 19–21 (0,2 п.л.)

15. Квасов В.Б. Общественная опасность как признак составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.17 КоАП РФ [Текст] / В.Б. Квасов // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2019. – С. 24–26 (0,2 п.л.)

16. Квасов В.Б. Идея, цель, предмет проекта закона «О государственной охранной деятельности в Российской Федерации», его место в системе действующего законодательства [Текст] / В.Б. Квасов // Теория и практика административного права и процесса: сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В.Д. Сорокина. – Краснодар: КрУ МВД России, 2019. – С. 114–118 (0,2 п.л.)

17. Квасов В.Б. К аспекту обеспечения транспортной безопасности [Текст] / В.Б. Квасов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 1(24). – С. 76–78 (0,2 п.л.)

18. Квасов В.Б. О реализации сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [Текст] / В.Б. Квасов // Научные труды

Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России: сб. науч. тр. – Тюмень: ТИПК МВД России, 2020. – С. 30–38 (0,4 п.л.)

19. Квасов В.Б. Специфика федерального государственного контроля (надзора) Росгвардии за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [Текст] / В.Б. Квасов // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2023. – № 1(20). – С. 34–38 (0,4 п.л.).